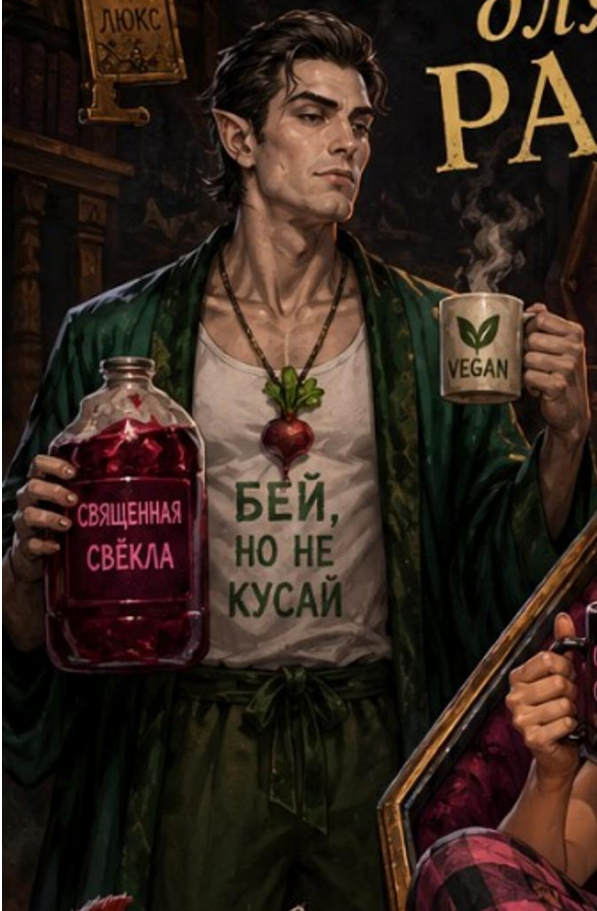

Александра Чудова

ОТЕЛЬ

"УЖЖАС"

для
РАЗВЕДЁНОК

СВЯЩЕННАЯ
СВЁКЛА

БЕЙ,
НО НЕ
КУСАЙ

СПА
ДЛЯ ДУШИ
И НЕРВОВ

КУРСЫ
"Как выйти замуж
за ДРАКОНА"
(Курси на худрой конец
за ведьмака)

СВЕКОЛЬНЫЙ
СОК ВМЕСТО
КРОВИ

РАЗВЕДЕНА
И СВОБОДНА

АДМИНИСТРАТОР
НА ВСЕ РУКИ
(И КОТИКИ)

НАШИ УСЛУГИ:

- ✓ Массаж от призраков
- ✓ Детокс от бывших
- ✓ Очищение кармы и квартиры
- ✓ Летучие мыши в номер

СПАРТАК
ЛЕГИОНЕР
И ТРЕБУЕТ
КОЛБАСУ

НЕ БЕСПОКОИТЬ:
ВОССТАНАВЛИВАЮ
СЕБЯ И ОТЕЛЬ

РАЗВОД
ЭТО НАЧАЛО

ХУЖЕ УЖЕ
БУДЕТ

Александра Чудова
Отель "Ужас" для разведёнок

«Автор»

2026

Чудова А.

Отель "Ужас" для разведёнок / А. Чудова — «Автор», 2026

Меня зовут Аня. Мне 29. Два месяца назад я развелась с Сергеем, и теперь моя жизнь — это ипотека, мамины звонки и бутылка дешёвого вина на ночь. В отчаянии я покупаю путёвку в элитный спа-отель «Уютный склеп». Скидка 70% — что может пойти не так? Всё. Вместо массажа — левитация, вместо успокаивающих трав — свекольный сок от вампира-вегана в футболке «Бей, но не кусай». Соседка по номеру — ведьма-инфоцыганка, которая продаёт курсы «Как быстро выйти замуж» (сама разводилась семь раз). А местный призрачный кот требует колбасу и грозитя укусить за задницу. Оказывается, отель питается эмоциями постояльцев. Моими страданиями. И если я стану счастливой — он рухнет. Но когда в отеле появляется мой бывший муж с планом вернуть меня, а магический артефакт начинает исполнять желания в самом буквальном смысле, я понимаю: бежать бесполезно. Придётся разбираться с этим царством абсурда. И, возможно, найти себя — там, где меня никто не искал.

© Чудова А., 2026

© Автор, 2026

Александра Чудова

Отель "Ужас" для разведёнок

Глава 1

Я сидела на полу в зале, потому что диван забрал Сергей. Вместе с чайником и моей любимой кружкой с надписью «Мир, дружба, жвачка». Кружку я купила пять лет назад в «Ашане» — она стоила девяносто девять рублей, и тогда мне казалось, что это безумная трата. Теперь я отдала бы все свои сбережения, чтобы просто подержать её в руках, но Сергей, уходя, даже не глядя сунул её в коробку с кухонной утварью. Впрочем, он вообще перестал меня замечать за полгода до развода.

В телефоне мигало уведомление от банка: списали ипотечный платёж. Я смотрела на сумму и понимала, что на выпивку осталось ровно на одну бутылку самого дешёвого вина, которое пахнет уксусом и отчаянием. Но идти в магазин не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Даже дышать — но дышать приходилось, потому что иначе становилось совсем плохо.

Развод оформили вчера. Судья — полная женщина лет пятидесяти с усталыми глазами — посмотрела на меня и на Сергея и сказала: «Оставьте себе кота». Кота у нас не было. Был только кредит и его привычка оставлять носки по всей квартире, будто он метил территорию. Квартиру Сергей не забрал — ипотека была оформлена на меня. Зато он забрал с собой всё, что делало эту квартиру домом: мою уверенность, надежду и даже способность радоваться мелочам. Остались только стены, холодильник, который воеет по ночам, и лампочка в коридоре, мигающая с периодичностью моего пульса в плохие дни. Я собиралась вызвать электрика, но электрик — это человек, которому нужно открыть дверь и разговаривать, а я разучилась разговаривать с людьми, которые не должны меня жалеть.

Я допила остатки вина, чувствуя, как кислый привкус смешивается с горечью во рту. Телефон снова пиликнул — мама. Я не взяла трубку. Знала, что она скажет: «Я же говорила, не выходи замуж за этого козла». А я отвечу: «Мама, он не козёл, он просто устал». И мы поспорим. Я слишком устала для спора. Даже для того, чтобы просто слушать.

Чтобы не сойти с ума от тишины, я открыла телефон и стала листать сайты с путёвками. Подружки советовали «съездить отдохнуть, развеяться». Всё, что я видела, — отели в Турции с анимацией, санатории в Подмосковье с кислыми компотами и один странный сайт с названием «Склеп-люкс». «Элитный спа-отель для женщин, переживших перемены». Скидка семьдесят процентов. Семьдесят! Я не поверила своим глазам, перечитала цену три раза. Даже со скидкой это было как мой ипотечный платёж, но в описании значилось: «Всё включено. Магия, релакс и полная перезагрузка».

Магия. Я фыркнула, и в этом звуке было столько горечи, что я сама испугалась. Но хуже, чем сейчас, уже не будет — так я решила и заполнила анкету. Карта пикнула, деньги ушли. И вдруг мне стало легче. Будто я не потратила последние сбережения, а купила билет в другую жизнь.

Я встала с пола, ноги затекли, и направилась к шкафу за чемоданом. Шкаф был старым, ещё советским, мама привезла его из командировки, когда мне было семь. Внутри пахло нафталином и чужими жизнями. Я достала пыльный чемодан на колёсиках, который папа подарил на выпускной, и принялась кидать туда джинсы, футболки, зубную щётку. На дно упала книга про попаданок, купленная в метро за сто рублей. Я так и не дочитала её — зачем-то взяла с собой.

В дверь позвонили. Я не открыла. Наверное, Сергей забыл свои носки. Или мама пришла спасать меня. Мне было всё равно.

На телефоне я нашла адрес отеля — антикварная лавка в центре Москвы. Сайт предупреждал: «Придите, назовите пароль — вас встретят». Пароль: «Мне нужен отдых». Я усмехнулась. Звучало как бред. Как вся моя жизнь.

Я вышла в подъезд, закрыла дверь, ключи сунула в карман куртки. На лестнице пахло кошками и мокрым ковром. Я подумала: «Если я сейчас не вернусь, это будет лучший день в моей жизни». И мне стало почти смешно.

Антикварная лавка нашлась между кофейней и магазином хозяйственных товаров — неприметная дверь с облупившейся краской и табличкой «Закрыто на ремонт». Я толкнула её, и она поддалась. Внутри оказалось тесно и пыльно: старые книги в кожаных переплётках, глобус с отвалившейся Африкой, несколько икон с потускневшими ликами. За прилавком сидел старик в клетчатом пиджаке и смотрел на меня поверх очков так, будто я пришла просить милостыню.

— Пароль? — спросил он без всякого приветствия, и голос у него был скрипучий, как несмазанная дверь.

— Мне нужен отдых, — ответила я, и слова прозвучали глупо, даже жалко.

Старик кивнул на дальний угол, где стоял высокий дубовый шкаф с резными драконами. Я подошла ближе и заметила, что у одного дракона стеклянный глаз, а у второго — настоящий, живой. Он моргнул, когда я протянула руку к ручке. Я отёрнула ладонь, но старик уже говорил:

— Открывай. Там тебя ждут.

Я уставилась на шкаф с драконами и мысленно переспросила: «Шкаф? Серьёзно?» Я ожидала потайную дверь за картиной, портал в виде арки или хотя бы обычную дверь с табличкой «Вход в магию». Но шкаф — это уже слишком. Это как если бы тебе сказали, что билет в Париж — это поездка в лифте, только вместо этажей — Эйфелева башня. Я повернулась к старику, надеясь, что он пошутит, но он только кивнул на дверцы.

— Шкаф? — переспросила я, и голос предательски дрогнул.

— А ты хотела портал в унитазе? — ответил старик без тени улыбки. — Дорогая, магия — это не всегда красиво. Чаще это как войти в кладовку, которую забыли проветрить.

Я вздохнула. Окей, была не была.

Ручка была холодной, как лёд. От шкафа пахло не деревом, а чем-то сладким и приторным — как гнилые яблоки, которые лежат в бабушкином подвале. Я вдохнула этот запах и вдруг вспомнила детство, каникулы в деревне, как мы собирали вишню в саду, и как я тогда была счастлива. А потом Сергей сказал, что я слишком много ем сладкого. Просто так, между делом. Я тогда не обиделась. А зря.

Я открыла дверцу. Внутри была темнота. Полная, абсолютная, густая, как патока. Оттуда тянуло сквозняком, хотя в лавке не было ни одной открытой форточки. Волосы на руках встали дыбом.

— А что там? — спросила я, уже зная, что сейчас сделаю глупость.

— Отель, — пожал плечами старик. — Или ад. Смотря по настроению.

Я посмотрела на него, потом в шкаф, потом на телефон, где снова мигало мамино фото. И вдруг поняла: мне всё равно. В аду хотя бы не пиликает.

И переступила порог — нога провалилась в пустоту, и я полетела вниз, в пахнущее свёклой ничто.

Когда я открыла глаза, я лежала на тёплом полу. Вокруг горел странный сиреневый свет, как в дешёвом ночном клубе, и в лицо бил фонтан, который пускал не воду, а огонь. Настоящая лава, пахнущая сажей и шампунем «Морской бриз», билась в потолок и разлеталась искрами.

Рядом стоял тощий парень в футболке с надписью «Бей, но не кусай». В руках он держал канистру, и из неё тянуло свёклой.

— Добро пожаловать в «Уютный склеп».

Я моргнула и перевела взгляд на фойе.

— Простите, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал вежливо, а не как у истерички, — я бронировала «Склеп-люкс». На сайте были картинки с джакузи, СПА-процедурами и надписью «элитный отдых». А тут — «Уютный склеп». Это вообще тот же отель?

Лаврентий улыбнулся так широко, что я увидела его кривые клыки.

Вампир? — мелькнуло в голове. Настоящий? А я-то думала, они только в сериалах зубы скалят. Ну, хотя бы не вампир-маркетолог — это было бы слишком.

— О, это наш маркетинговый ход, — сказал он с гордостью. — «Склеп-люкс» — для привлечения клиентов, а «Уютный склеп» — для души. Разница только в цене и количестве призраков. У нас всё честно: вы платите за люкс, а получаете уют. И фонтан.

Я хмыкнула. Работала в маркетинге — знаю, как это работает. Одно на сайте, другое в реале. Собственно, как и везде.

— Я Лаврентий. Вы будете свекольный сок?

— И вы, собственно, кто? — спросил он, и в его глазах мелькнуло любопытство, которое не было связано с моей группой крови. — Имя у вас есть или мне называть вас «новая жертва»? Это шутка, у нас нет жертв. Только гости.

Я собралась с мыслями. В горле пересохло:

— Аня я..

Лаврентий кивнул с серьёзным видом, словно записывая меня в книгу почётных посетителей.

— Аня, — повторил он, и в этом имени прозвучало что-то похожее на одобрение. — Хорошее имя. Означает «милостивая» или что-то вроде того. Ну что, Аня, будете свекольный сок? У нас экологичный, из местной свёклы, без консервантов, — он поднял канистру, и я заметила, что на ней наклейка «Сделано в аду».

Экологичный, ага. В моём мире такой же в магазинах для веганов продавали бы по тысяче рублей за пол-литра и называли бы «эликсир детокса с авторской ферментацией». А тут — из канистры и с адским сертификатом.

Я хотела отказаться, но горло так пересохло, что вместо слов из меня вырвался хрип.

Лаврентий протянул мне кружку с бордовой жидкостью. Я взяла её, с трудом поднесла к губам и глотнула. Кисло. Свекольно. С имбирём. И ещё с чем-то, от чего на языке осталось ощущение, будто меня наконец заметили.

А за спиной у Лаврентия кто-то зарычал. Я обернулась.

На стойке регистрации сидел кот. Полупрозрачный, с медальоном на шее и треуголкой на голове. Глаза у него были зелёные — такие же, как у Сергея, когда он врал. Но в этих глазах не было лжи. Только требование.

— Свекольный, — проговорил кот голосом, от которого задрожали чашки на стойке. — Ты опять привёл новую жертву. У неё есть колбаса?

— Она гостя! — возмутился Лаврентий, хватаясь за канистру. — Ей нужна релаксация!

— Мне нужна колбаса! — рявкнул кот и прыгнул со стойки.

Он направился ко мне, ступая мягко, по-кошачьи, но с достоинством римского легионера. Я смотрела на фонтаны, на вампира с кривыми клыками, на призрачного кота в треуголке — и вдруг поняла, что мне смешно. Впервые за два месяца. По-настоящему.

Кот подошёл, потёрся о мою ногу — полупрозрачный, тёплый, с запахом сыра и молока. И в этом запахе было что-то родное. Что-то настоящее.

Я наклонилась к нему:

— Слушай, а ты настоящий или мне просто кажется от свекольного сока?

Кот посмотрел на меня с таким выражением, словно я спросила, умеют ли римские легионеры пить молоко.

— Настоящий, — сказал он голосом, от которого задрожали чашки. — Я Спартак. Буду твоим телохранителем, если принесёшь колбасу. Иначе просто буду сидеть и молчать, как твой бывший муж.

— Добро пожаловать, — сказал Лаврентий и развёл руками. — Здесь либо сумасшедший, либо мёртвый. Но в основном все хорошие люди.

Я сделала ещё глоток свекольного сока. Вкус уже не казался противным. Кот сел рядом и принялся умываться, демонстративно игнорируя Лаврентия. Вокруг шумел фонтан, где-то в коридоре звякнуло ведро, и чей-то голос выругался на древнем наречии.

Я улыбнулась — впервые за долгие месяцы — и почувствовала, как с плеч спадает груз, который я носила столько лет, что уже забыла о нём.

И в этот момент в кармане завибрировал телефон. Я достала его, глянула на экран: «Мама. 5 пропущенных». Связь была даже в этом сумасшедшем мире.

Я хмыкнула, убрала телефон и посмотрела на своё отражение в лавовом фонтане. Рас-трёпанная, в мокрой футболке, со свекольными усами — но живая. Настоящая. Та, кого я почти забыла.

— Ну что, — сказала я себе под нос, — показывайте мой номер.

Кот одобритительно фыркнул.